

- Учитель, вы очень бледны. Вы плохо спали в последние дни? - Он налил мне чашку чая и принес несколько десертов. - Блюда подадут еще через пару минут, так что давайте сначала заморим червячка.

У меня немного болело горло, что затрудняло глотание. Он заметил это и поднес чашку с водой к моему рту, дождавшись, пока я сделаю глоток, прежде чем отпустить.

- Если вам плохо, обязательно обратитесь к врачу. Я попрошу на кухне приготовить для вас что-нибудь мягкое. - Он развернулся и побежал на кухню, не выказывая ни малейшей суетливости.

К тому времени, как я неторопливо справился с блюдом, прошел час.

- Я оплатил счет.

Он сжал мою руку, когда я пытался достать бумажник, и протянул мне другой пакет с различными блюдами и нарезанными фруктами, плотно упакованными в пластиковую пленку.

- Положите их дома в холодильник. Ешьте их не больше двух дней. Если не сможете доесть, просто выбросьте их. Они испортятся, если хранить их слишком долго.

- Ты слишком добр. Я не могу принять от тебя так много бесплатно. - Я вытащил несколько купюр и положил их на стол, похлопав Сяо Жаня по плечу. - Прошло несколько лет, и ты сильно изменился. Как так случилось?

- Вы хорошо учили меня.

Он был вежлив и добродушен, всегда улыбался. У него были очень красивые глаза, глубоко посаженные во внутренних уголках и слегка приподнятые к внешним, большие и живые. Обычная белая рубашка и черные брюки, благодаря прямой и высокой фигуре, придавали ему очень энергичный вид.

Я не специально его разглядывал, просто он сильно отличался от того, каким был раньше. Раньше он был красивым маленьким шалуном, старшеклассником, который часто пропадал на всю ночь, непокорным и высокомерным, он открыто бросал вызов образованию и школе и был по-детски влюбчив. Его отец боялся, что он выберет неверный путь, и отправил его в "исправительную школу", чтобы выколотить из него "вредные привычки".

Дети - это не статуи, создаваемые взрослыми, которые выносят различные оценки их поведения и воплощают в них самые заветные мечтания. Не существует единого абсолютно правильного пути, по которому должен следовать каждый.

В то время я был подчиненным у его отца, только что окончил университет и не прошел

стажировку на своей первой работе. В выходные начальник попросил меня забрать его сына и отвезти его домой. Я приехал в незнакомую школу, расписался, заплатил, поставил отпечаток своего пальца и вывел его за ворота. Однако он отказался идти со мной домой и убежал, когда я открывал дверцу машины. На следующий день меня поймала и побила шайка местных хулиганов. Это он привел их.

Он был высокомерным и властным, но, как и я, явно был побит. Он хотел получить мои деньги, а также хотел, чтобы я договорился с его отцом об увольнении.

Как у него дела?... Сейчас он работает официантом?

- Перепробовал все виды работ, чтобы набраться опыта, - сказал он, когда в магазин зашли еще два покупателя. Не имея возможности долго разговаривать со мной, он помахал на прощание. - Учитель Шэнь, заходите сюда почаще. По утрам у нас свежий пудинг с тофу. Недавно мы купили в магазине много вкусного батата. Я попрошу шеф-повара Хуана приготовить для вас суп.

На суставах его пальцев все еще виднелись остатки татуировок, сделанных в те годы.

Я открыл контакты своего телефона, долго смотрел на номер извращенца, потом взглянул на него. Это он? Я не мог отделаться от подозрения - с чего бы это сыну генерального директора компании, зарегистрированной на бирже, студенту университета, который должен был окончить его несколько лет назад, работать здесь? Я набрал номер, и мне быстро ответили:

- Шэнь Цзюньян, я уже у твоей двери. Где ты?

- Я сейчас вернусь.

Этот извращенец дал свой номер Чжан Шусяню и перестал им пользоваться сам?

Почему? Я снова посмотрел на Сяо Жаня.

Я мог бы сцепиться с ним, даже притащить к порогу, точно так же, как он когда-то приказал другим избить меня, задать ему хорошую взбучку, а затем спросить его: "Ты действительно изменился? Или тебя невозможно вылечить? Ты следишь за мной? Ты играешь в какую-то рискованную игру?"

Я вполне мог бы это сделать. Если бы я оказался неправ, просто еще один человек стал бы считать меня сумасшедшим. Но действительно ли я хотел так рисковать? Хотел ли я, чтобы он знал, что я ненормальный? Я сжал сумку в руке, нахмурил брови и быстро вышел.

Когда я вернулся домой, Чжан Шусянь плакал.

Я открыл ему дверь, и он вошел. Он опустился на колени на пол в дверном проеме, свернул коврик у двери и потопал ботинками, но там ничего не было. Он встал и вошел внутрь. Я включил весь свет и закрыл дверь.

- Сегодня утром приходила уборщица. Хочешь проверить мусорное ведро внизу?

- Я искал везде.

Его голос был хриплым, с гнусавыми нотками, и он сидел, как лужа грязи, лишенный всякой энергии. Он часто заморгал и с холодным, безразличным выражением лица вытер воду с лица, роясь в вещах и расставляя их по местам. Он передвинул мебель на полу и даже попытался сдвинуть весь кухонный шкаф.

Но как здесь могло что-то быть? Прежний владелец дома оставил только мебель и кое-какие ненужные мелочи, а я привез сюда только чемодан. Здесь только что был внук хозяина; кто знает, может быть, помимо фотоаппарата он взял что-то еще.

- Он определенно лжет мне, он просто не хочет отдавать это. - Чжан Шусянь, ничего не добившись, наконец встал, прислонившись к шкафу. - Я действительно потерпел сокрушительное поражение, меня так оскорбили, что у меня нет возможности отомстить.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, но если ты мне все расскажешь, возможно, я смогу помочь.

- Почему ты хочешь помочь мне? Чего ты хочешь?

- Чего я хочу? - вопрос показался мне смешным. - Раньше я хотел тебя, но теперь нет. Я просто хочу знать правду. Я сидел в тюрьме, Чжан Шусянь. Я бездельник с криминальным прошлым. Чего еще я хочу? Я просто надеюсь выжить, жить открыто и честно.

Чжан Шусянь подошел ко мне, опустив голову, его глаза беспокойно двигались под веками.

- Я пока не уверен, могу ли я тебе это сказать. Я должен спросить его. Если он сможет мне помочь, я свяжусь с тобой снова.

- Его зовут Сяо Жань?

- Я знаю только его прозвище.

- Сколько ему лет?

- Больше двадцати... Я не знаю. Не спрашивай меня прямо сейчас. - Чжан Шусянь посмотрел

мне прямо в глаза. - Он наблюдает за тобой.

- Я должен испугаться?

Я развел руками и саркастически улыбнулся:

- Мне все равно, наблюдает он или нет.

<http://bllate.org/book/12963/1138737>